

рейдет в стагнацию. Те страны, которые не смогут в период кризиса в 2009—2010 гг. справиться с возросшей в 2008 г. инфляцией, ждет процесс стагфляции — крайне болезненный и разрушительный для экономики.

Мировая экономика в результате развития информационных, телекоммуникационных, транспортных технологий стала гораздо более унифицированной. Этому способствовало также ускоренное внедрение международных норм и стандартов в различных сегментах рынка (бухучет, аудит, надзор, регулирование банковского и финансового секторов, стандарты качества (ISO), безопасности, таможенного оформления и т.д.). В результате этих изменений политика центральных банков и правительства стала гораздо более скоординированной. К тому же были полностью вовлечены в сферу обращения долларов все страны, которые долгое время были в самоизоляции (страны, ранее входившие в СССР, бывшего соцлагеря, Китай, Индия).

Ключевая коллизия современной экономики связана не столько с нехваткой ликвидности и с кризисом долгов, сколько с отсутствием источника экономического роста США, а тем самым — и мировой экономики в целом.

*В.В. Шимов, канд. полит. наук
БГУ (Минск)*

ОБЩЕРУССКАЯ И ПАНГЕРМАНСКАЯ ИДЕИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Важным элементом формирования национально-государственной идеологии является интерпретация событий исторического прошлого. При этом могут возникать несколько, порой взаимоисключающих, стратегий интерпретации одних и тех же исторических событий. Борьба подобных стратегий являлась характерным сюжетом становления многих современных наций. Зачастую эта борьба обрела характер конкуренции «интеграционных» и «дезинтеграционных» стратегий. «Интеграционные» стратегии описывают некое культурно-историческое пространство как поле единой национальной истории; соответственно, данное пространство должно быть консолидировано в рамках единой политической нации. Стратегии «дезинтеграционные», напротив, акцентируют культурно-исторические, языковые, религиозные и прочие различия между отдельными частями данного пространства и, соответственно, обосновывают необходимость его разделения между несколькими, более дробными национальными общностями.

Характерным примером борьбы «интеграционных» и «дезинтеграционных» стратегий национальной идентификации является восточнославянский мир, где в XIX — начале XX в. шла конкуренция между общерусским проектом, с одной стороны, и национальными белорус-

ским и украинским проектами — с другой. Общерусский проект постулировал необходимость национальной консолидации всего восточного славянства в единую большую русскую нацию в рамках Российской империи. Белорусский и украинский проекты, со своей стороны, обосновывали национально-культурную обособленность белорусов и украинцев от великороссов. Как представляется, обе стратегии национальной идентификации имели под собой объективные основания. Общерусская идея основывалась на объективной культурно-языковой близости восточных славян, общности религиозной, письменной и, до определенного момента, политической традиции, восходящей к временам Киевской Руси. Со своей стороны, белорусский и украинский национальные проекты апеллировали к не менее объективным культурно-историческим различиям, возникшим между отдельными группами восточного славянства в послекиевский период.

Победа «дезинтеграционных» тенденций обусловила официальное признание белорусов и украинцев отдельными от русских нациями и политическую институционализацию белорусской и украинской государственности в рамках СССР. Логическим завершением национального обособления белорусов и украинцев стал распад Советского Союза и обретение Беларусью и Украиной полной государственной независимости.

Историческое поражение объединительного общерусского проекта не было изначально предопределено, более того, это поражение выглядит во многом порождением исторической случайности, нежели закономерности. Как представляется, в случае устойчивого и поступательного развития Российской империи национально-политическая интеграция и культурно-языковая унификация белорусов и украинцев с великороссами была бы неизбежна. Однако коллапс Российской империи в ходе первой мировой войны и приход к власти большевиков, взявших жесткий курс на поддержку национальных движений «угнетенных» наций империи (в том числе белорусов и украинцев), привели к кардинальной смене идеологической конъюнктуры и обеспечили возобладание дезинтеграционных тенденций в восточнославянском мире.

Однако помимо фактора исторической случайности существовали и объективные предпосылки для достаточно успешного развития белорусского и украинского национальных проектов. Для выявления этих предпосылок представляется оправданным сопоставление этнополитической ситуации в восточнославянском мире с аналогичной ситуацией в германоязычном сообществе.

Данное сравнение представляется показательным в том отношении, что, как и восточнославянский мир, германские земли также длительное время пребывали в состоянии политической раздробленности, а между отдельными землями накопились достаточно существенные культурно-исторические, языковые и религиозные отличия. Вследствие этого пангерманская объединительная идея была вынуждена преодолевать сепаратистские настроения во многих немецких землях, и,

в конечном счете, в состав объединенной Германии вошли не все немецкоязычные территории, хотя и подавляющее их большинство. Таким образом, пангерманская объединительная идея оказалась в целом успешнее своего общерусского аналога. Каковы же были предпосылки этого успеха?

Несмотря на политическую раздробленность и децентрализацию, немецкие земли были значительно теснее связаны между собой, нежели белорусские, великорусские и украинские земли после распада Киевской Руси. Германские земли входили в состав Священной Римской империи, которая, будучи весьма аморфным образованием, все же обеспечивала достаточно интенсивные связи между правящими аристократиями отдельных немецких земель. Родовые и династические связи в рамках Священной Римской империи способствовали сближению правящих классов немецких земель; выработке единых культурно-языковых стандартов, легших впоследствии в основу пангерманской объединительной идеи. Образовавшиеся общегерманские политические и культурно-языковые связи оказались настолько прочны, что их не смог разорвать даже религиозный раскол между протестантами и католиками. Примечательно, что в состав единой Германии не вошли те земли, которые находились на периферии Священной Римской империи и в силу этого были мало вовлечены в систему ее политических связей: это Лихтенштейн и Люксембург, а также германские земли, образовавшие швейцарский политический союз с франко- и италоязычными альпийскими общинами. Крайний пример обособления представляет Нидерланды, где был реализован самостоятельный успешный политический проект, в результате чего произошло не только государственное, но и языковое обособление от немецкого мира: нидерландский диалект, близкий к нижненемецким, развился в самостоятельный литературный язык. Интересный случай представляет Австрия, правящий дом которой претендовал на ведущую роль в объединении Германии, однако проиграл Пруссии. В результате Австрия, обладавшая собственной сильной государственной традицией и, кроме того, создавшая обширную полиэтническую империю с преобладающим негерманским населением, не смогла интегрироваться с объединенной Германией (впрочем, попытки австро-германского объединения после распада Австрийской империи были пресечены во многом искусственно внешними силами).

Со своей стороны, политические связи между восточнославянскими землями после распада Киевской Руси на длительное время оказались практически разорванными. Княжеский дом Рюриковичей, объединявший Киевскую Русь, смог удержать свою власть только в пределах Московского государства, в то время как на белорусских и украинских землях утверждается власть польско-литовского дома Ягеллонов (впоследствии — выборных польских королей). Распадаются церковные связи: единая русская церковь оказалась разделена между Московской и Киевской митрополиями. Дополнительному накоплению культурно-рели-

гизных отличий между восточными славянами способствовала экспансия униатской церкви. Формируются различия в политической культуре: Московское государство развивалось в направлении монархического абсолютизма, в то время как Беларусь и Украина оказались в сфере влияния польской традиции с ее шляхетской вольницей и слабостью центральной власти. Наконец, в отличие от Германии, в восточнославянском мире оказался значимым фактор внешнего культурного влияния: Беларусь и Украина посредством Польши подвергались мощному западноевропейскому культурно-политическому воздействию, которого не знала Москва.

Накопление всех этих отличий создавало объективные предпосылки для возникновения в Беларуси и Украине самостоятельных политических и культурно-языковых проектов. Эти проекты выступили в качестве альтернативы общерусскому промосковскому проекту, возникшему в православной среде Беларуси и Украины как реакция на польско-католическую экспансию в рамках Речи Посполитой.

*Я.С. Яскевич, д-р филос. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ГЛОБАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА В ИССЛЕДОВАНИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Радикальный процесс демократизации государственной, правовой, политической и духовной систем постсоциалистических стран и Республики Беларусь сопровождается качественными изменениями целей, задач и функций отдельных гуманитарных наук, изучающих эти процессы, и формированием глобальной методологии междисциплинарного синтеза. В ее рамках можно выделить несколько важнейших тем и направлений, которые сегодня требуют пристального анализа с целью формирования перспектив развития социально-гуманитарных наук на современном этапе, преодоления мирового экономического кризиса и обоснования путей демократического развития белорусского общества.

1. Необходимо выявить динамику ценностного поворота, осуществляемого современным человечеством, ибо глобальный финансово-экономический кризис во многом является кризисом системы духовных ценностей, пренебрежения ими в угоду материальных ценностей и модели процветания.

2. Следующая тема, требующая глубокой философско-методологической рефлексии и анализа, — это феномен глобализации, ее воздействие на белорусскую культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальной экономики от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного